

Юлия Стишковская

**ОДЕРЖИМОСТЬ МАЖОРА.
ТЫ ТОЛЬКО МОЯ**

УДК 82-3
ББК 84
С80

С80 **Стишковская Ю.**
Одержимость мажора. Ты только моя / Юлия Стишковская – М.: Литнет, 2025.
– 262 с.

ISBN 978-5-521-93534-5

ОН - богат и привлекателен. Не знает отказов. Живёт на полную катушку и получает любую девушку, стоит только пальцем поманить.

ОНА - простая девчонка, которую вырастила бабушка. Учится и работает, чтобы заботиться о единственном родном человеке.

Казалось бы, у них нет ничего общего, двое из разных миров. Но один пролитый напиток... и сиротка становится одержимостью мажора.

Мирааааа... Она появилась в моей жизни внезапно и перевернула её с ног на голову. Одним лишь взглядом голубых глаз пробудила во мне то, что не удавалось другим. Заставила меня чувствовать, желать и сходить с ума. Теперь я одержим. Дышу этой девчонкой. И не отступлю пока ею не завладею. Но одного тела мне мало, я хочу и сердце, и душу... ВСЮ БЕЗ ОСТАТКА.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93534-5

© Литнет, 2025
© Ю. Стишковская, 2025

Глава 1

– Бабулечка, миленькая, я скоро приеду. – сильно сжимаю телефон.

Мне пришлось уехать учиться, а её оставила на тётю. Душа так болит, что выть хочется. Она там, а я в столице. Живу в общежитии, перебиваюсь как могу, чтобы накопить побольше денег, снять квартиру и перевезти бабушку сюда.

– У меня всё хорошо, внученька. Лучше скажи, ты хорошо питаешься? – её голос дрожит, беспокоится за меня.

– Конечно. Вот только съела полную тарелку супа. – лгу, чтобы не расстроить её.

– А хлеб?

– Целых четыре куска. – главное не разреветься.

Я сильно похудела. Но ей ни за что не скажу. Мной движет лишь одна цель, побыстрее собрать деньги. На себе экономлю. Бабушка важнее.

Она роднее всех на свете. Вырастила меня. Мои родители погибли давно, в аварии. Осталась сиротой в 10 лет. Бабулечка дарила мне много любви и заботы. Один человек – вся моя семья. Без неё очень тяжело. Я безумно скучаю. Хватаюсь за любую подработку, только бы поскорей увезти от тётки. Боюсь, что та сживёт её со свету.

– Умничка! За меня не переживай.

Как не переживать? Здоровье бабушки с каждым днём всё хуже. Нужен хороший врач, а в нашей деревеньке таких не имеется.

– Не отвлекайся ни на что. Учись усердно и получи красный диплом!

Она настояла с университетом. А мне безумно страшно было оставлять её.

– Обязательно, бабулечка!

Год как переехала. Уже бы давно накопила, но вечно звонит тётка и просит деньги. А мне главное, чтобы у бабушки было всё необходимое. Потому всегда пересылаю.

– Всё, беги! Люблю тебя, внученька.

– И я люблю тебя, бабулечка!

Она вешает трубку. А я сижу и тупо пялюсь на телефон. Завтра начинается учёба, а, значит, не смогу столько работать, сколько работала всё лето.

Так, хватит! Нельзя поддаваться грустным мыслям. Бери себя в руки, и только вперёд!

Я встаю с кровати. Желудок мерзко сводит от голода, но уже привыкла к этому чувству. Внезапно в комнату заваливается Лина.

– Мирааааа! – подлетает ко мне, по пути бросая пакеты на пол, и крепко обнимает.

Моя соседка по комнате и лучшая подруга. Обожаю её. Преданная, верная, всегда выручает меня.

– Я так рада тебя видеть! – её глаза светятся.

Линка позже приехала, потому что тоже работала, просто в своём городе. Тянула до последнего, чтобы заработать побольше.

– Очень скучала по тебе! – мне не хватало подруги.

– Смотри сколько всего я привезла. – радуется, выкладывая содержимое пакетов на стол. – Накормлю тебя от души, а то уж больно ты худенькая.

– Всё хорошо у меня. – мой желудок предательски урчит.

– Угу, вижу!

Через час стол накрыт. Сама не ест, а смотрит как ем я, и улыбается. Мы с ней одноклассницы, но Лина часто ведёт себя так, будто она моя старшая сестра.

– Всю свою зарплату, наверное, вбухала в эти продукты?

– Неважно! Зато наш маленький холодильник забит едой.

– Я тоже что-нибудь прикуплю.

– Не смей тратить собранные деньги! Они для баб Веры. Поняла?! – хмурится.

– Но так нельзя!

– Можно, милая, можно. Молчи и ешь. – кивает на мою тарелку, а я улыбаюсь.

Спасибо, Господи, что подарил мне такую подругу!

– Ой, забыла сказать, нас пригласили в клуб.

– Кто?

– Инна!

Инна Максимова – мажорка, в чью компанию хочет влиться Лина. Но мы не вписываемся, только подруга это признаёт.

– Я не пойду.

– Ну пожалуйста! – смотрит на меня глазами кота из Шрека.

Вот чувствует моя пятая точка, что без приключений не обойдется. Но одну Линку не пушу. Вдруг обидят.

– Ладно!

– Насчёт денег не переживай, у меня есть. – подскакивает со стула и бежит к своему чемодану подбирать наряд.

– Ты решила всё заработанное за три месяца, спустить за один день?

– Такая возможность редко выпадает. Ты же знаешь, Инна со стипендиатами не общается.

Вот это-то меня и напрягает. Я не успеваю ничего сказать, она убегает в общую ванную, чтобы принять душ.

В восемь вечера мы уже готовы. Линка нарядная, яркая и красивая. А я? Это просто я. Скромная светлая блузка, джинсы в обтяжку и белые кроссовки. Волосы распущены. Они – моё богатство: густые, тёмные, подчёркивают голубые глаза.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, Мир! – недовольно вскидывает бровь Лина. – Надо было надеть то платье, что я предлагала.

– Я бы в нём утонула.

– Тоже правда.

Естественно перед тем, как впустить нас в клуб, спрашивают документы. И почему-то только у меня. Неужели, настолько невинно выгляжу?

Наконец, входим. Играет заводная музыка. Линка видит Инну и пританцовывая направляется к ней. Но дойти не успевает, случайно задевает мимо проходящего парня, и на него проливается напиток из стакана, который он держит. Незнакомец поднимает голову. И мы с подругой застываем, разом переставая дышать.

Только этого не хватало!

ГОРДЕЙ ДАВЫДОВ.

Господи, эту махину все боятся. Заносчивый мажор, старшекурсник, для которого все вокруг букашки. Причём даже те, кто так же богат, как и он сам. Холодный, неуравновешенный. Девчонки перед ним стелются, а меня от одного его вида в холодный пот бросает.

Вдруг Давыдов хватает Линку за грудки и притягивает к себе.

– Ты хоть знаешь, сколько стоят эти шмотки, курица? А особенно кроссы?

Опускаю взгляд. Его обувь пострадала больше всего.

– Я... я... я не специально! – заикаясь отвечает Линка.

– Да мне плевать! – его красивое лицо перекашивает от злости. – Опускайся на колени и чисть! Немедленно! – от рыка мажора сердце в пятки уходит.

Подруга быстро-быстро кивает.

– И молись, чтобы они очистились!

У меня ступор. Но в мгновение ока выхожу из него, когда вижу, как Линка опускается вниз, достаёт из сумочки влажную салфетку и начинает протирать кроссовки парня.

Я стою сзади него. Меня начинает трясти от возмущения. Не выдерживаю и запрыгиваю Гордею на спину и больно кусаю в плечо.

– Что за? – разъярённый рёв мажора привлекает внимание посетителей клуба.

Никому не позволю обижать Лину. Только не её.

Давыдов умудряется схватить меня за шиворот своей ручищей и пытается оторвать от себя. Я держусь за его шею изо всех сил, но он, к сожалению, сильнее. Перетаскивает меня, и оказываюсь прямо перед ним. Всё ещё держит за блузку.

– Ты, вообще, кто такая, малявка? – цедит сквозь зубы. – Как тебя вообще в клуб пропустили?

Смотрю прямо в тёмно-зелёные глаза, а внутри всё переворачивается. Гордею не составит труда испортить мне жизнь. Видела, как он разбирается с теми, кто перешёл ему дорогу.

Глава 2

Гордей

Чёрт! Больно.

С трудом отрываю от себя девчонку. Мелкая. Глаза на пол лица. Хлопает густыми чернящими ресницами.

Укус саднит, но не придаю этому значения. Малая захватила всё моё внимание. Лёгкая, словно пёрышко. Я ставлю малышку перед собой.

Ха, да она мне в пупок дышит!

Брюнеточка сглатывает, но взгляд не отводит. Ей приходится откидывать голову, чтобы смотреть мне в лицо. По голубым глазкам вижу, что девчонку шокирует наша разница в росте.

Моя бровь взлетает вверх, когда идеальные бровки малявки сходятся на переносице.

– Мне девятнадцать! – заявляет она.

Ни за чтобы не дал. Максимум лет шестнадцать-семнадцать. Сама нежность и невинность.

Вечерок обещает быть весёлым. Мой пульс мгновенно подскакивает. Скольжу взглядом по худенькой стройной фигурке. Хватаю малую за подбородок и подтягиваю к себе.

– Имя? – звучит жёстко и грубо.

Впрочем, я этого и хотел.

– Мира! – еле выговаривает, ведь я сильно сжимаю её скулы.

– Фамилия?

– Зачем? – переходит на шёпот.

– Тебе лучше самой сказать. Если не хочешь разозлить меня ещё больше. – наслаждаюсь тем, как красивые глазки бегают по моему лицу.

– Зайцева.

– Хм... Зайка, значит.

– Никакая я не ЗАЙКА! – от злости демонстрирует свои беленькие зубки.

А мне смешно. Она пытается храбриться, хотя знает, что силы неравны.

– Как будем решать проблему, мелкая? – мне очень нравится разглядывать девчонку.

Чем дольше смотрю, тем больше интересного нахожу. Маленькая родинка над пухлыми губками выглядит чересчур соблазнительно.

Желудок сводит судорогой, а по плечам бегут мурашки, потому что под подушечками пальцев ощущаю нежную кожу румяных щёк. Девчонка вызывает необычные эмоции. Странно и одновременно будоражаще.

– Отпусти! – шипит, раздувая изящные ноздри курносого носа.

– И не подумаю! Твоя подружка испоганила мне новые шмотки. Решай сама, кто из вас будет расплачиваться.

Мне не нужны деньги, в голове возникают совсем другие мысли. Опускаю глаза на розовые губки.

– Не трогай её! Я всё верну. – она полна решимости, хоть и дрожит.

– А у тебя столько есть?

Судя по одежде малой, нифига у неё нет. И мне это на руку.

– Заработаю. – не отступает.

Я подтягиваю девчонку ещё ближе к себе. Ей приходится привстать на цыпочки. Маленькая ладошка ложится мне на пресс, чтобы не дать нашим телам соприкоснуться. Но мне и прикосновения пальчиков Миры вполне достаточно.

Моё дыхание учащается, а перед глазами мелькают картины откровенного характера.

«Давыдов, тебя заносит! Возьми себя в руки!» – в уме несколько раз приказываю себе, но это совсем не помогает.

Моё дыхание становится тяжёлым. Со стороны, наверное, выгляжу как маньяк. Склоняю голову набок.

– Прощу не обижай, Миру! – лепечет подружка мелкой.

– Тебе бы я посоветовал свалить отсюда поскорее, пока есть возможность.

– Не уйду! – говорит более твёрдо.

Похвально! Друг за друга горой.

– Гордей, прекрати доставать их! Они же не специально. – подплывает ко мне Инна, её рука ползёт по моей спине.

И эти прикосновения, в отличие от прикосновений Миры, вызывают у меня отвращение.

– Это я их пригласила потусить с нами. Прости, пожалуйста! – целует меня в щёку, чем вызывает волну неприятных мурашек по телу.

Она давит на мою руку, чтобы я отпустил мелкую. Нехотя разжимаю пальцы, и девчонка отпатывается.

– Я оплачу химчистку. Вещи будут как новые. – предлагает Максимова.

– Мне не нужно как! – хрипло отвечаю.

Во рту будто пересохло от жажды. И причина этой жажды стоит в нескольких шагах от меня. Что за чёрт?! Ни одна девушка не вызвала у меня такую реакцию. Я же в первый раз вижу малую.

– Понимаю, что они из лимитированной коллекции, но я попробую достать.

– Не нужно. Расплачиваться будет Мира Зайцева. Раз влезла, пусть отвечает.

– Да ты посмотри на эту ромашку. Что она может тебе дать? – Инна берёт меня под локоть, чем раздражает ещё сильнее.

Один уголок моего рта приподнимается в хитрой ухмылке. Я уж придумаю. Фантазия у меня богатая.

– Пойдём в нашу VIP-зону. Распоряжусь, чтобы тебе привезли чистую одежду.

Киваю, лишь бы отвязалась.